

Не проходи мимо меня

Уличные сочинения

Гэри Оуэн Банч

Инклюжн Пресс

Торонто, Онтарио.

Не проходи мимо меня

Уличные сочинения

Те, кого исключили из школы, выгнали из дома и уволили с работы ...

Собрано
Гэри Оуэном Банчем

Университет Йорка

Иллюстрации
Лизы ДиНатале

Редакция и верстка
Джека Пэйрпойнта и Марши Форест

Инклюжн Пресс

Посвящение

*Моей матери, Маргарет Хэлен Банс,
чей пример научил меня принимать
людей вне зависимости от того, кем
они являются и чем занимаются.*

Гэри О. Банч
11 сентября, 1991г.

Оглавление

Введение	5
Программа Beat the Street	8
Проблема безграмотности	11

Метод индивидуального подхода к обучению

Сочинения и писатели

Паулет

Утренняя Звезда

Люк

Джимми

Лори

Тереза

Барри

Андрэ

Энджел

Нил

Даг

Эдди

Дженни

Соня

Анджела

Джей Ван Ансель и Рич Давас

Безымянный

Кэрол

Шэрон

Трэйси

Введение

В любом североамериканском городе есть молодые люди, чья жизнь проходит на улице, и на то есть несколько причин. Кто-то постоянно ругался с родителями и был вынужден уйти. Кто-то пристрастился к наркотикам и алкоголю и переместился туда, где они всегда доступны. А кто-то просто бежал от скучной жизни. Причины можно перечислять бесконечно. Общество относится к таким людям как к попрошайкам, проституткам, безработным и мелким преступникам.

Бездомные люди причиняют обществу массу неудобств. Большая часть людей предпочитает игнорировать их существование и проходит мимо. В этом смысле к ним относятся как к любой другой маргинальной группе, наполняющей собой любой крупный или мелкий город. Таких людей мы воспринимаем ущербными, навешиваем на них соответствующий ярлык и протягиваем к ним ненадежную руку благотворительности и жалости. Бездомные и прочие заклеянные группы не вписываются в наше представление о приемлемом, о том, кто может быть полезен экономике, и кто заслуживает нашего внимания и труда. Отнесение «уличных детей» к отморожкам общества, к чему-то плохому и заслуживающему упреков, - вопрос комфорта. Ярлыки позволяют нам перенести чувство вины. Благодаря им мы можем списать бродяг со счетов и считать «их» отдельными от «нас».

Довольно продолжительное время общество последовательно исключало всех тех, кто вменяет нам чувство неловкости. Мы создали специальные школы и классы для детей с особыми потребностями в обучении. У нас есть приюты для тех, чье поведение привлекает к себе внимание. Мы основали учреждения для пожилых, больных, физически ограниченных - продолжать можно бесконечно. Мы разработали целые отрасли, которые ищут возможность игнорировать, маргинализировать и изолировать тех, кто ставит под сомнение норму приемлемости и не заслуживает нашей дружбы и труда. Тех, кто не вписывается в наше общество. Мы предпринимали все возможные попытки, чтобы убедить себя в том, что людей в большинстве своем не сильно огорчит отсутствие таких групп на улицах города, в школах, в магазинах или в округе. Им надлежит находиться там, где мы их не увидим, где специально обученные люди смогут работать с их «особыми» потребностями.

В последние годы мы наблюдаем, как все большее число людей отвергает идею маргинализации и изоляции. С 1960х годов общество все чаще встает на защиту таких групп и спрашивает «Неужели мы действительно должны так обращаться с теми, чьи потребности отличаются от наших? Есть ли лучшая

система?» В 1966 году Бертон Блатт в работе *«Рождество в чистилище: фотографический очерк умственной отсталости»* показал в каких условиях проживают люди с умственными отклонениями в специальных учреждениях. Работа Блатта и жесткие фотографии, изображающие унижительные условия, повергли читателей в ужас. Его фотографии стали графическим доказательством поговорки «С глаз долой, из сердца вон». В 1972 году Вольфенсбергер представил **«Принцип нормализации сферы социальных услуг»**, в которой подчеркивал необходимость проведения индивидуальной работы не в изоляции, а в рамках нормальной структуры общества. Эти и многие другие публикации зажгли умы специалистов, родителей, родственников и друзей исключенных групп. Повсюду стали отвергаться существующие системы изоляции. Ряд учреждений в Канаде и США прекратили свое существование и перестали заполняться. В округах стали предлагаться услуги по поддержке людей, которых раньше передали бы закрытому учреждению.

Однако, вполне ожидаемо, что отношение правительства и общества и их действия в отношении таких услуг сильно отставало. Форест и Пэарпойнт (1991) указывают на критику, что сопровождала идею включения всех и каждого в основную струю общества. Выдвигались самые разные аргументы: *«Это очень дорого. «Они» не обучаемы. «Они» не знают, что для «них» лучше. Это невозможно!»*

Для большей части людей деятельность 60-70х годов не стала каким-то потрясением. Она не открыла им новое, лучшее отношение к таким группам. И до сих пор такого не произошло. Тем не менее, философия инклюзии и ее воплощение становятся все более распространенными в сфере социальных услуг, здравоохранения и образования, в тюрьмах. Многие поняли, что все мы достойны уважения, все могут внести свой вклад в общество, все нормальны, и все ответственны за формирование здорового общества. Но по мановению волшебной палочки не исчезнут отличия. Программы поддержки обязательно надо разрабатывать. А от всех нас потребуется осмысление и работа. При этом фокус программ, осмысления и работы должен переместиться от отрицания и изоляции к принятию и инклюзии во всех аспектах общества.

Я начал с разговора о бездомных детях. Считается, что эти подростки отвергли общество. К ним относятся так, будто они покинули свои дома, школы, работы и предпочли растратить свою жизнь, поддаваясь искушениям. Я предполагаю, будто это они были отвергнуты семьями, школами и коллегами. И единственный шанс быть принятыми они нашли на улице. Мы можем бесконечно долго жевать это яблоко разбора и ни к чему

не прийти. Я пишу все это для другого. Мне видится важным показать, что люди, оказавшиеся на улице, скорее нормальны, нежели отличны. Именно к этому выводу я пришел, познакомившись с ними. Они разделяют мои эмоции. Они надеются на лучшую жизнь. Они ищут любовь и дружбу. Они нуждаются в семье. Они хотят понимания и принятия. Они с готовностью отзовутся на уважение и стремление поработать с ними. Им сложно отвечать тем, кто не уважает их и указывать на то, что им следует и не следует делать.

Выше я говорил, что для маргинальных групп, успешно встроенным в наше общество, потребуются программы поддержки. Такие программы должны нести идею того, что каждый из нас может внести свой вклад в общие изменения и развитие. Если предложенное выражает уважение к человеку, если человек имеет возможность внести свой вклад, и если он согласен получить поддержку, можно многого добиться.

Эта небольшая книга описывает программу помощи бездомным детям и подросткам в совершенствовании навыков чтения и письма, и результаты этой попытки. В основе программы лежит знание того, что именно эти умения помогут людям изменить свою жизнь к лучшему. Описанная программа известна под названием Beat the Street. Зародилась она в Торонто, благодаря двум молодым людям, которые не понаслышке знали о том, что такое жизнь на улице. История о том, как появлялась программа, какая философия и какой подход за ней стоят, сочинения бродяг и краткое описание их жизни составляют большую часть этой книги. Сочинения и профили очень значимы. Они объясняют нам, каково это – жить на улице, и как «писатели» туда попали. Кроме того, они показывают, что эти бездомные люди – обычные дети, попавшие в неприятную ситуацию. Они связывают с нами намного больше надежд и ран, чем мы можем себе представить. Все, что вы прочтете далее, уже много раз обсуждалось. Мы знаем, что повторение во многом способствует пониманию. Я верю, что мы не совершим ошибки, пытаясь понять с какими сложностями сталкиваются люди, и как эти сложности способны изменить наши жизни.

Давайте начнем.

Программа Beat the Street

Умение читать и писать большинство из нас воспринимает как само собой разумеющееся. Мы ходим в школы и в них обучаемся. Затем мы начинаем жить взрослой жизнью и читаем и пишем так, словно это одна из самых простых сторон нашей жизни.

Многие бездомные люди не вписываются в эту модель. Им нелегко пришлось, чтобы научиться читать. Им нелегко пришлось, чтобы научиться писать. На самом деле, им все далось нелегко. Мы называем их побирушками, проститутками и детьми улицы. Они выходят из тюрьмы и возвращаются в нее. Они живут в хостелах, спят в дверных проемах и на решетках метрополитена. Они ушли с работы или не хотят ничего делать. Они тратят время впустую. Они крадут много или мало. Они существуют, и большинство из нас их даже не видит. Они неприметны для основной струи общества, пока не доставляют нам неприятные ощущения. Мы постоянно проходим мимо них. Они такие же, как ты и я. Они чувствуют. Они истекают кровью. Они любят. Они плачут. Они хотят лучшую жизнь. Они хотят иметь парней, девушек, жен, мужей, любовников, детей. Но они потерялись в ситуациях, которые не могут контролировать. Они помогают друг другу, но те, кто не считает их достойными помощи, закрывают перед ними двери. К бездомной жизни ведет несколько тропинок. Все они хорошо освещены знаками, на которых крупным шрифтом написаны всем известные слова. *«Проблемы в школе. Сломанная семья. Тюрьма. Исключили. Лень. Не любимый. Беременный. Нежеланный. Не умеет. Без денег. Не пытается. Не умеет читать. Не умеет писать»*. Всем нам знакомы эти тропинки. Среди наших друзей и знакомых есть те, кто пошел этими дорожками. Кто-то из нас самих там побывал. Мы читали эти знаки и видели результаты. Мы сошли с тропинки. Нам повезло.

Рик и Трейси, два молодых человека с весьма неоднозначным послужным списком, запустили уличную программу обучения чтению Beat the Street. Какое-то время они оба были бездомными. Они видели, как работает уличная программа обучения грамотности, начатая бездомными людьми для таких же бездомных людей. Они видели, как она стала дорожкой к лучшей жизни.

На первый взгляд кажется, будто Рик – счастливый человек. Он для каждого найдет улыбку. Школьная система считала его «отсталым». Среди учеников-сверстников ему было плохо. Дома тоже царил не самая лучшая обстановка. С ним часто жестоко обращались, и он превратился в жесткого и грубого ребенка. В конечном счете, он попал с тюрьму. Затем еще раз. И еще. Он перебивался случайными заработками. Честные работодатели не могли

заплатить хорошие деньги. А нечестные платили очень много. Они вознаграждали за отбывание срока в тюремной камере. Между заключениями Рик часто бывал на улицах. До 28 лет он не умел ни читать, ни писать. Ему многим приходилось заниматься. Странными и запутанными делами. Тем, о чем многие из нас и не подозревают.

Трейси был и остается человеком, несущим определенную миссию. Он стремился помогать бездомным и научить их писать и читать, чтобы те смогли оставить улицы. Он тоже вырос на улице. В подростковом возрасте его не заботила грамотность. Опять же, и учителя не особо боролись за него. Он рано оставил школу, считая себя глупым. При этом многое ему удавалось сделать очень хорошо. Проблема заключалась в том, что за это его преследовала полиция. Очень много лет Трейси провел в тюрьме. Когда он вышел оттуда в последний раз, он все еще не умел ни читать, ни писать. В конце концов, через агентство для бывших заключенных он нашел работу в программе HELP. Там требовалось умение читать и писать. Некоторое время ему удавалось скрывать безграмотность – он якобы оставлял дома очки, обходился устными отчетами, просил других написать отчет за него. Но начальник Тони МакГилвери все узнал и вместо увольнения направил его в Колледж Фронтьер. Там Трейси назначили волонтера-тьютора – Маршу Форест. Он довольно быстро научился читать и писать. Но, прежде всего, он понял, что вовсе не глуп. Каким-то образом школьная система его упустила. А он упустил школу. Умение читать и писать пристрастило его к печатному делу.

Рик и Трейси знакомы еще с уличных времен. Они объединились и решили сделать что-нибудь для бездомных людей. Этим что-нибудь стало обучение чтению и письму. Те, кто совсем не умел читать и писать, могли научиться этому. Те, кто обладал какими-то начальными навыками, могли их улучшить. Грамотность – это дорога, уводящая с улицы. Все, что было у Трейси и Рика – это идея. Не было у них ни определенных знаний, ни денег. Поэтому они решили обратиться в Колледж Фронтьер. Трейси, Рик и президент Колледжа Фронтьер Джек Пэарпойнт создали уникальное партнерство и программу грамотности для бездомных Beat the Street.

Цель программы Beat the Street – вернуть подростков в обучение и, возможно, в школу, домой или на работу. Она создана для тех, кто занимается проституцией, попрошайничает, бродяжничает, мошенничает. Она для запутавшихся детей, которые не понимают, что им делать дальше. Тьюторы этой программы – люди улицы, нищенки, подростки. Любой человек, знающий что такое жизнь на улице, принимал людей и хотел им помочь.

Трейси и Рик начали ходить по центральным улицам Торонто. Они разговаривали с детьми, полицейскими, людьми бизнеса, проститутками, университетскими профессорами, попрошайками, со всеми, кого только

могли найти. Они без усталости продвигали свою идею и просили о помощи. Со временем они стали обучать детей в кофейнях, во время прогулок, в укрытиях, в любом месте и в любое время. Они предлагали одним бездомным детям помочь другим таким же. Проститутки в перерывах между съемками становились тьюторами. Попрошайки стали учителями. Рады были действительно всем!

Beat the Street – это история успеха. Скромное начало в Торонто нашло свое развитие в Регине и в Виннипеге. Обе программы были направлены на поддержку канадцев, пойманных на улицах. Федеральное правительство оплатило затраты начального этапа, позже было найдено местное финансирование. Эти программы до сих пор существуют. Они в буквальном смысле помогли сотням детей покинуть улицу и вернуться к нормальной жизни. По большей части успех программ заключается в понимании, что бездомные люди – прежде всего люди. Уважение к человеку, уверенность в том, что люди способны обучаться вне зависимости от положения дел, работа с людьми улицы, а не для них – ключевые моменты. Однако, не все проходило настолько гладко. Порой дела шли совсем плохо – плохо для учеников – плохо для тьюторов – плохо для сотрудников. Но как бы плохо ни было, людям улицы всегда помогали в обучении грамоте. Глупо было бы предположить, будто программа для людей улицы и с их участием осуществлялась без каких-либо сложностей.

Рик и Трейси продолжили движение вперед. Весной 1991 года они получили Ордер Канады за вклад в программу *Beat the Street*. Самым большим достижением служит то, что *Beat the Street* продолжила свое существование с новым руководителем и с новыми учениками. К процессу подключились другие люди. Пока вы читаете эту книгу, люди улицы обучают других бездомных в кофейнях, парках, хостелах, какими бы ни были потребности и возможности.

Проблема безграмотности

Ограниченное умение читать и писать называется безграмотностью, и она представляет намного более серьезную проблему, чем многие могли бы предположить. По меньшей мере, один из четырех взрослых жителей Северной Америки безграмотен. Навыки чтения у таких людей редко превышают знания восьмиклассников. Многие не справляются с чтением и письмом на бытовом уровне.

Проблема связана не только с теми, кого называют малоспособными учениками. И не с теми, для кого английский язык не родной. В большинстве своем эта проблема относится к канадцам и американцам, родившимся здесь, ходившим в местные школы, всю свою жизнь прожившим в наших мегаполисах и городах, работающим на фермах и заводах.

Проблема безграмотности касается денежных средств, трудоустройства, ежедневной жизни, безопасности, родительства, принятия и персонального чувства достоинства. Она влияет практически на все сферы общества. И влияние это никогда не бывает положительным.

В своей книге «Безграмотная Америка» (1986) Джонатан Козол приводит цену безграмотности в США – не менее 2 миллиардов долларов каждый год. Стоимость безграмотности в Канаде так же высока. Люди, плохо умеющие читать и писать, не могут получить высокооплачиваемую работу. В результате, они платят маленькие налоги. Многие и вовсе не могут устроиться на работу, не платят налоги и, в конечном счете, живут на пособия. Многие становятся преступниками, попадают в тюрьмы, за которые мы платим. Из-за того, что родители не могут читать и проводить обычные действия, заболевают дети. Все это требует денег и выталкивает людей из общей струи общества.

Чтобы получить работу, необходимо читать и писать. Каждый должен заполнить форму заявления. Те, кто знают, как это делается, не испытывают никаких проблем. Но если ты не умеешь читать и писать, задача просто подавляет. Я знаю мужчину, который, угрожая пистолетом, грабил небольшие магазинчики, даже не пытаясь устроиться на работу. Ему было стыдно признаться в том, что он безграмотен. Заниматься грабежом опасно, но для него не нужны никакие формы заявлений.

Умение читать необходимо даже для того, чтобы добраться до места приема на работу. Если ты не можешь прочесть названия улиц и автобусные маршруты, ты никуда не попадешь. Еще одна проблема – объявления о приеме на работу. Не важно, где они размещены – в газете, на доске объявлений или в агентстве по трудоустройству. Чтобы знать, какие вакансии доступны, их надо прочесть. Смена работы тоже представляет собой проблему. Если ты решаешь переехать или найти другую работу, ты снова сталкиваешься со всеми вышеперечисленными сложностями. Опять же, на

многих работах необходимо читать и писать. Чтобы водить такси, надо читать знаки дорожного движения и сдавать тест на вождение. Работа с автомобилями требует чтения инструкций по ремонту. Для уборки приходится читать ярлыки на бутылках с очищающими средствами. Чтобы заниматься фермерством, надо читать этикетки удобрений. В общем и целом, неумение читать и писать заканчивается малооплачиваемой, не требующей особых навыков работы. Многие и вовсе остаются без нее. Категории безработных и частично безработных возглавляют, прежде всего, неграмотные и другие маргинальные группы населения.

Если вы считаете, что родители не обязаны читать или писать, вы очень заблуждаетесь. Родитель должен читать этикетки на баночках с прикормом. Те, кто не умеет этого делать, выбирает еду, ориентируясь на картинки. В результате прием пищи превращается в скучное и не приносящее здоровье занятие. А если ребенок страдает аллергией, он будет болеть чаще, чем это необходимо. Выбрать безопасные продукты, не умея прочесть список ингредиентов, невозможно. Маленьким детям, как правило, читают книги. Если ты не умеешь читать, то лишаешь себя этого удовольствия. Школьники часто приносят домой задания. Без умения читать и писать, без знания математики, ты не можешь помочь собственным детям. Учителя присылают записки. Позже дети сами выражают желание писать своим родителям письма. Родители хотят присылать открытки ко дню рождения. Все это требует умения читать и писать.

Письмо и чтение – важная часть повседневной жизни. Нам приходится читать в магазинах, в ресторанах, в билетных кассах, при приеме лекарств, при соблюдении диет. Безграмотность не позволяет нам делать очень многое. И это означает, что изменить жизнь к лучшему таким людям нелегко. Это съедает нас изнутри. Преуменьшает нашу значимость в собственных глазах и в глазах окружающих. Это личный крах.

Люди, написавшие к этой книге истории, стихи и зарисовки, испытали на себе все последствия неграмотности. Из-за неумения читать и писать некоторые из них оказались на улице. Степень тяжести их проблем привела их к окраине общества. Чтобы чем-то заняться, они слоняются по улицам. Они выпрашивают чашечку кофе, чтобы получить тепло и как-то провести время. Они продают свои тела за пару долларов. Они укрываются газетами в заброшенных домах, чтобы хоть как-то согреться. Сегодня многие из них меняют свою жизнь к лучшему. Умение читать и писать помогло им победить улицы. Во многих отношениях их достижения очень малы. При этом на личном уровне эти победы невозможно оценить. Для большинства этих людей не составило труда научиться читать и писать. И все же потребовался

определенный подход. Программа Beat the Street выбрала метод SCIL – метод индивидуального подхода к обучению. Это один из наиболее эффективных методов обучения взрослого человека чтению. Именно этот метод помог всем тем людям, о которых вы прочтете далее.

МЕТОД ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ

Метод индивидуального подхода к обучению – это способ обучить письму и чтению. Все начинается с желания научиться. Нет никакого списка обязательных умений или знаний. Программа обучения строится на том, чему хочет научиться человек, какими умениями он желает овладеть и что ему интересно. На основе этой информации разрабатывается план и начинается обучение.

SCIL – это программа, созданная для включения тех, кого когда-то исключили. Она затрагивает тех, кто каждый день сталкивается с определенными трудностями. Основной принцип заключается в том, что любой человек может внести в общество ценный вклад. Грамотность – это одна из дорожек, ведущая к полной интеграции в сообщество. Именно это и составляет ее главную цель. Умение читать и писать самое по себе не конечная цель.

Марша Форест и Джек Пэарпойнт, разработавшие основу метода SCIL, утверждают, что обучение может быть эффективным и контролируемым, если оно ничем не осложнено. Они часто говорят о здравом смысле при обучении чтению и письму и приводят три цитаты Фрэнка Смита (1987):

- 1. Все дети постоянно учатся без какой-либо необходимости в особом поощрении или дисциплине.*
- 2. Дети учатся тому, что делают окружающие их люди.*
- 3. Дети учатся тому, что для них имеет смысл. Если быть точным, дети учатся использовать письменный язык на примере окружающих людей и того, как они сами используют письменную речь.*

Форест и Пэарпойнт убеждены, что три эти принципа работают для людей любого возраста. Они обобщают метод SCIL, выделяя три R, составляющие его основу.

Уважение (Respect) – к ученику, его способности к обучению, к праву на умение читать и к праву быть ценным человеком.

Реальность (Reality) – делать то, что реально и важно для ученика.

Отношения (Relationship) – выстраивать отношения, поддерживать их и учиться друг у друга.

Лучшее описание принципов и сути SCIL могут дать цитаты Форест и Пэрпойнт (1990). Они по очереди приводятся в описании каждой буквы в названии SCIL.

S = Student Centered, Second Chance (Индивидуальный подход, второй шанс)

S = Индивидуальный подход, Второй шанс. Это уравнение отражает настолько простое и при этом сложное понятие, что многим крайне непросто ухватить его суть. Сами студенты должны стать предметом обучения. Этот подход особенно актуален для тех взрослых, кто никогда не учился по традиционным методикам. Жизнь ученика, его страхи и достижения могут составить богатейший план учебы. Найдите ученика, и половина дела будет сделана. Примените купленный в магазине план, и вы потеряете его. Спросите своего подопечного:

Чему ты хочешь научиться?

Как я могу тебе помочь?

Почему ты здесь?

Как думаешь, что не дало тебе учиться в тот первый раз?

Все эти вопросы направлены на ученика – на его жизнь, желания и страхи. А теперь сравните этот подход со следующим:

Вернитесь на страницу 1, мы выучим букву «К». «К» – «кошка».

S предполагает и второй шанс (second chance) для тех, кто не в первый раз пытается учиться. Для таких людей второй шанс означает: «Ты не неудачник. Ты провалился в яму, и система тебя упустила. В этот раз мы хотим, чтобы все получилось, и даем тебе второй шанс. Пройдешь ли ты этот путь со мной? У нас все получится!»

C = Centre, Control (Центр, контроль)

«С» означает центрированный. В центре, прежде всего, сам ученик, а не учитель, система, книги, рабочие листы или слайды. В ситуации, когда применяется индивидуальный подход, учитель спрашивает: «Кто ты? Почему ты здесь? О чем ты мечтаешь, на что надеешься и чего боишься? Я здесь, чтобы помочь тебе. Я расскажу тебе о себе. Я здесь, потому что я хочу быть здесь».

Если ученик действительно находится в центре учебного плана, мы гарантируем, что он быстро всему научится. Нас поразило то, с какой

скоростью так называемые неграмотные люди учились читать в атмосфере доверия и адаптации под человека, пришедшего чему-то научиться».

Кроме того, «С» означает контроль. Центральная идея индивидуального подхода заключается в том, что люди должны сами отвечать за свою жизнь, сами ее контролировать. Контроль необходимо передать ученику, а не программе или учителю. Ученик должен взять на себя контроль за содержанием уроков, их темп и другие аспекты. Речь идет о жизни ученика. Именно ученик должен решиться взять в свои руки свою жизнь.

I = individualized (Индивидуальный)

«Где мои учебники? Где тетради, которые мне нужно заполнить?»

«Прости, ученик. На этот раз наша программа – это ты. Все задания мы разработаем только для тебя. Никакого обучения микроволновке. Никакого учебного плана по выпечке пудинга. По мере узнавания друг друга мы вместе разработаем программу. Разумеется, мы будем по необходимости использовать журналы и газеты, рабочие тетради и кулинарные книги, но это образование индивидуального пошива».

«Так, и в чем подвох? Что мне надо будет сделать?»

«Когда-нибудь научить другого. Когда ты будешь готов и сам захочешь этого, у тебя появится свой ученик. И ты пройдешь с ним весь этот путь».

Мы верим, что, если с самого начала персонализировать учебный план, со временем ученик поймет, что готов к менее индивидуальному подходу и решит вернуться в школу.

Наша сила заключается в том, что мы берем «отвернувшихся» и разворачиваем их к обучению и, что самое важное, к вере, что они способны учиться.

L = Learning (Обучение)

L означает обучение. Что есть обучение? Почему эксперты знают так много, а ученики так мало? Я думаю, что корни проблемы лежат в модели древней медицины, когда пациент так и не узнавал, что с ним было не так, пока не умирал!

Ученикам важно понимать процесс обучения и, что не менее значимо, быстро раскрыть тайну чтения и письма.

Очень часто те, кто плохо читает, полагают, будто чтение – это процесс озвучивания букв. И это глубочайшее заблуждение. Спросите тех, кто слаб в чтении, как они относятся к чтению и письму. Вы услышите примерно следующее:

«Скукота»
«Ужасно»
«Мы вынуждены это делать»
«Произнесение»
«Буквы»

Спросите тех, кто читает хорошо, и ответы будут такими:

«Магия»
«Прекрасно»
«Расслабляюще»
«Очень значимо»
«Развивает»
«Весело»

Скажите тем, кто читает плохо, что любой говорящий человек может научиться писать и читать. Скажите им, что главное – вовсе не грамматика, правописание и звуки. Скажите им, что чтение – это получение смысла в написанном, и что в первый месяц им не придется переживать по поводу грамматики, правописания, звуков и букв. Вы увидите облегчение и улыбки. Объясните, что даже хорошие писатели постоянно себя поправляют, что есть редакторы, которые проверяют правильность написания слов, пунктуацию и грамматику. Расскажите о том, что у всех директоров есть секретари, диктофоны и компьютеры, проверяющие правописание. Вы увидите облегчение и злость. Некоторых учеников, с которыми мы работали, очень рассердило, что никто им об этом не говорил. Оберните эту злость в письмо! Попросите учеников написать о своих чувствах, о злости и недоумении. Используйте злость, чтобы понять, почему ученик не учился ранее. И, ради бога, не исправляйте написанное. Сохраните и поправьте позже».

Примечание: Если вам интересен метод SCIL и вы хотите больше о нем узнать, прочтите следующие публикации: «Право на чтение: гид организатора» (Frontier College, 1986), «Право на чтение: учебник тьютора: простой учебник по обучению грамотности, который работает» (Frontier College, 1986), «Все дело в обучении» (Frontier College, 1989). SCIL – мощный

инструмент, который помог многим людям, в том числе программе Beat the Street.

СОЧИНЕНИЯ И ПИСАТЕЛИ

В следующих главах вкратце рассказывается о том, где находились бездомные люди в тот момент, когда они решили научиться читать и писать. Вы увидите, что на улицу они пришли из самых разных мест. Вы увидите, что некоторым удалось ее покинуть. Другим - нет. Краткие описания знакомят нас с реальными людьми, проживающих реальные ситуации на окраинах общества.

Выбранные сочинения публикуются здесь не для того, чтобы оценить их художественные качества. Основным фактором для меня стало то, что писатели разделили с нами свои ценности и надежды, которые ничем не отличаются от наших. Это настоящие люди, которые справляются с жизнью как могут. Писатели по всему миру пытаются передать свои ощущения и действия точно так же, как это сделали люди улицы. Кто-то пробует полеты поэтической мысли. Другие лаконично описывают свою жизнь. Все они пытаются общаться. В разных обстоятельствах любой из этих писателей мог оказаться вами или мной. В сочинения не вносились никакие правки. Они приводятся именно в том виде, в каком были созданы – сырыми и сильными.

ПАУЛЕТА

Когда Паулета написала эти стихи, ей было 17 лет. Ей было 17, она весила 46 килограмм и жила с дезертиром армии США. Еще она была мамой. Совместная жизнь с дезертиром складывалась не очень удачно. Он поднимал на нее руку. Много раз он не приходил домой ночевать.

Когда Паулета родила, ее мать предложила ей вернуться домой. Раньше эта мать не делала ничего для своей дочери. Совсем скоро Пауэлета поняла, что мать не интересовала ни дочь, ни ее ребенок. Ей нужно были лишь пособие.

Паулета не ладила со своей матерью. Они постоянно ругались. Вскоре она с ребенком уехала. Дома находиться было невозможно.

Близость важна для Паулеты. Она из тех, кто нуждается в прикосновениях. Она сидит очень близко. Она хочет знать, заботятся ли о ней. Часто люди, в основном мужчины, пользуются этим. Но она остается тем человеком, которому необходима близость. Ей нужна привязанность.

В интервью о программе Beat the Street Паулета рассказала часть своей истории. Она сказала, что обучение грамоте – это хорошо. «Я бы хотела жить в красивой квартире и иметь много детей. Именно этого мне хочется» - говорила она. В тот же день, в разговоре с бездомными детьми, она изменила свою историю. «Не надо заводить детей. Это очень тяжело», - сказала она. Та же женщина. Тот же день. Спутанные мысли. Смелые выражения.

Сейчас Паулете 19 лет. Она ждет второго ребенка и предоставлена сама себе. Она надеется покинуть улицу и выправить свою жизнь. Она верит, что письмо и чтение помогут ей в этом.

Столько ночей

Столько ночей
Я провожу у окна
В мыслях о том, что же делать
Я сижу там
Всю ночь до рассвета
И жду
Когда муж
вернется домой.

Может он трахаётся
Там с какой-нибудь
Долбанной проституткой или
пьёт
и говорит «к черту жену
не пойду домой
я останусь тут с этой блондинкой».

Любовь

Любовь – все что нам нужно
Любовь - все что мы отдаем
Любовь так прекрасна
Что нам не все равно.

Любовь как облако
Высоко в небе
Любовь никогда не умрет.

Любовь это то
Что мы все
Должны отдать когда
Нуждаемся в чем-то
Или в объятиях.

УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА

Ее друзья знали ее только под этим именем. Для них и для себя она была Утренней звездой.

Ей 15 и однажды она была беременна. Не от любимого. А от отца. Он начал насиловать ее, когда ей было 7 или 8 лет. Она обо всем рассказала маме. Но мама ей не поверила. Она выгнала Утреннюю звезду из дома.

Утренняя звезда, как и многие дети, пошла на улицы. Там она могла найти тех, кто был похож на нее. Они поняли и приняли ее. Они поняли ребенка, у которого был ребенок.

Утренняя звезда плохо читала и писала. Очень долго она не ходила в школу из-за синяков. Когда синяков было очень много, отец держал ее дома. Возможно, она могла бы выучиться читать и писать раньше. Но при таком развитии событий шансов было мало.

ЛЮК

Его выгнали на улицы Монреаля в очень раннем возрасте. Сегодня он самый настоящий человек улицы. Когда ему было девять, какие-то байкеры его вроде бы усыновили. Они взяли его с собой. До этого он жил в метро. Его невнятная речь, хромота и ковбойская шляпа были известным всем.

В Торонто он жил то в одном хостеле, то в другом. Люди говорили, что ему не место на улице. Он ни от кого не бежит. Он хороший парень. Он заботится о других. Он лидер.

Но его жизнь проходит на улице. Он живет там и учится там.

Люк гордится тем, что нашел программу, которая научит его читать и писать.

ДЖИММИ

Джимми был уличным тьютором. Он неплохо образован и любил помогать. При этом школа не сильно ему помогла. Друзья говорят, что он мудрый, жесткий, уличный парень. Он много пил и употреблял наркотики.

Кажется, словно тьюторство пришло к нему само. Его поразили дети, очень на него похожие, но не умеющие ни читать, ни писать. «Как они вообще смогут найти лучшую жизнь?» - поговаривал он.

Похоже, Люк смог покинуть улицы. Сегодня он живет в небольшом городе. У него есть работа и девушка. По вечерам он ходит на занятия в окружной колледж.

ЛОРИ

Эта юная женщина не многое получила от жизни. По большей части жизнь ее была адом. Ее родители, особенно мать, совсем ее не хотела. Оба родителя отказались от нее с самого начала. Это небольшая сердитая девушка, живущая в хостелах и ненавидящая мужчин.

Лори обрела что-то в программе Beat the Street. Программа дала ей друзей и помощь. Она подарила ей ощущение принадлежности к чему-то.

Не так давно у Лори родился мальчик. Ни мужа, ни мамы, ни папы. Она не сказала им...

ТЕРЕЗА

Она заглянула в дом друзей попрошайки на улице Дандас. На чердаке располагалась уличная тьюторская программа. Она была волонтером-тьютором. Ее работа, в основном на улицах, проходила хорошо. Смешно, но ей лучше удавалось письмо, нежели чтение.

Тереза была миниатюрной лесбиянкой. На правом плече у нее была татуировка. Люди описывали ее как «самую лесбийскую из всех лесби, жесткую и чувствительную». Ее подруга была черной, это была супер леди.

Тереза пригласила ее домой, чтобы познакомить с родителями. Они возненавидели ее за это. Тогда ее подруга пригласила ее к себе. Родители подруги хорошо ко всему отнеслись.

БАРРИ

Барри использует не одну фамилию. Некоторые знают его под одним именем. Другие под другим. Третьи сразу под двумя. Его проблема заключается не в неумении писать или читать. Все это он умеет. Он просто не мог пройти мимо. В Beat the Street его привела подружка. Она брала уроки. Так он стал тьютором.

Обучение детей письму и чтению приносило много радости. Он вернулся в родной городок и попробовал запустить в нем программу поддержки бездомных. Наконец-то он делал то, что имело для него какое-то значение.

Он не смог найти поддержку. Он обращался, главным образом, в школы. Но их это не интересовало. Они знали, что ни он, ни его идеи, ни его энтузиазм того не стоят.

Сегодня Барри снова живет в Торонто и околачивается по кварталам, перебиваясь случайными заработками.

АНДРЕ

О программе Beat the Street Андре услышал в тюрьме для несовершеннолетних правонарушителей «Maple-hurst». Он распространял наркотики, участвовал в драках, проникал в чужие квартиры.

Трейси и Рик приходили в Maple-hurst рассказать о программе. Ребятам они понравились, как и то, о чем шла речь. Андре предложил свою помощь после освобождения. Он мог быть тьютором или еще кем-нибудь в Beat the Street.

И он стал им. Он освободился и стал тьютором. Как позже выяснилось, его история была связана с насилием. Убежав из дома, он превратился в мячик для пинг-понга. Пинг. На улице. Понг. В тюрьме. Пинг. На улице. Он был тьютором довольно непродолжительное время. А потом перегорел.

Пинг. Назад в тюрьму. Кто знает, на какой срок.

ЭНДЖЕЛ

Энджел – уличное имя. Какое-то время она была проституткой. Жесткой женщиной. Она вышла замуж за сутенера и родила ему ребенка. Потом объявилось общество защиты детей и забрало девочку. Энджел так и не смогла ее вернуть. С каждым судебным заседанием по делу об отобрании ребенка, малышка умирала для Энджел. После первого слушания Энджел сказала друзьям, что у девочки пневмония. После второго девочке стало хуже. На третьем, последнем заседании, в результате которого было вынесено решение, ребенок умер. И все это происходило в голове Энджел. С тех пор Энджел не появлялась на улице. Она устроилась на работу, как и ее сутенер. Она любит детей. Она крутится.

НИЛ

«Хороший парень, который постоянно во что-то влипает». Так говорят о Ниле друзья. Он один из тех парней, что мы постоянно встречаем. Голова на месте, но собрать ее не получается. В 19 лет он может найти работу, которая не будет требовать слишком многого. И тут же ее теряет. Возможно, он ленив. Так думают некоторые его друзья. Другие считают, что он еще не нашел себя. Он из тех, кто следует, но ему не за кем идти. Когда он встанет на ноги, все будет в порядке. Но сейчас он всего лишь «хороший парень, который постоянно во что-то влипает».

ДАГ

Он был тьютором программы Beat the Street. Он отлично читает и пишет. И у него проблемы с реальностью. Он не владеет ситуацией. Он потерял ее, как и понимание того, что реально, а что нет.

Он пишет пьесы, песни, что угодно. Это не странно и не нереально. Но он верит, что по его пьесам играют спектакли, что Beatles поют его песни и т.д. Он безуспешно пытается впечатлить людей улицы. В конечном счете, его принимают бить.

Он проиграл. У него была хорошая семья и все такое. Но он все проиграл. Сегодня его можно встретить на улице Yonge. Он вступает в программу. Но не тьюторскую. Он занят написанием пьес и песен.

Эдди

Эдди воровал в магазинах. Так он пришел в программу Beat the Street. Сотрудники агентства по трудоустройству бывших заключенных HELP были в аптеке IDA, которую постоянно донимали малолетние воришки. Они сказали управляющему: «Позвоните сначала нам, а потом уже в полицию. Дайте нам шанс спасти этих ребят». Управляющий согласился. Он оказался из тех людей, кто готов рискнуть.

Так появился Эдди. Он сунул что-то в карман и направился к выходу. В этот момент ты официально считаешься магазинным вором. Когда ты выходишь из магазина с чем-нибудь. Эдди остановили, пока он не зашел слишком далеко.

Управляющий позвонил в программу бывших заключенных. Они приехали и рассказали Эдди о том, что происходит. Управляющий был готов предоставить парню выбор: попробуй программу помощи бывшим заключенным или иди встречай копов. Эдди выбрал программу. Он посетил несколько групповых бесед, на которых бывшие заключенные говорили о том, как проходит их жизнь. Эдди рассказал о том, что произошло в аптеке IDA. Его удивляло, что он попался. Других это не так интересовало. Потом он исчез из виду.

Через некоторое время он снова появился. Он услышал о программе Beat the Street через одного знакомого в программе для бывших заключенных. На этот раз он решил научиться читать и писать. Некоторое время он посещал занятия. Затем снова исчез. Всего пара тьюторских встреч. Немного письма. И он испарился. Просто ушел. Еще одна история перевернутой страницы.

ДЖЕННИ

Семья Дженни – это семья Beat the Street. И ее мама, и ее брат здесь занимаются. Время от времени она живет с матерью. Время от времени отдельно от нее. Это по-настоящему сложная семья, классический объект патронажных служб. Но все же в них достаточно стремления изменить свою жизнь при помощи чтения и письма.

Сама Дженни – очень сложный ребенок. Но она серьезно относится к чтению и письму. Каждый день она приходит на занятия. И у нее хорошо получается. Некоторое время назад она собиралась замуж, но ее парень переехал в Калгари. Поэтому сейчас Дженни в Торонто, ей 18, она беременна.

СОНЯ

Соня была тяжелой. Многие сказали бы менее политкорректно. Она не была ни самой умной, ни самой красивой девочкой. Ее родители уделяли ей не слишком много времени с самого начала. Кажется, будто они не любили ее. И ей было сложно полюбить себя.

Соня знала, что она не очень нравилась людям. Поэтому она держала их на расстоянии. В конечном итоге она обнаружила себя на улице. У нее не было друзей. Впрочем, одного друга она завела. Он был крысой. Настоящей крысой с четырьмя лапами и длинным хвостом. Она заботилась только о нем. Он был ее другом. Животное. Крыса. Ее единственный друг. Люди стали бы ее обвинять. Она держалась от них подальше. Крыса же принимала ее. Она повсюду была с ней.

Рик нашел ее спящей на полу в Церкви Всех Святых в Торонто. В хостеле. В церковной ночлежке. С ней был ее друг. Крыса. Рик попробовал подружиться с ней. Сначала ему пришлось стать другом крысы. После этого он привел их в Beat the Street. Соню и ее крысу.

В Beat the Street Соня познакомилась с поэзией. Она научилась читать и писать. Ей было хорошо. Люди не прогоняли ее. Она начала заботиться о себе. Обрела друзей.

Соня написала несколько очень хороших стихов. Больше года она не появлялась в ночлежке. У нее своя квартира. От первого класса она уже дошла до двенадцатого. Все через дистанционное образование и Beat the Street. Сейчас она изучает компьютеры. Она надеется найти работу, связанную с ними.

Ее друзья тоже на это надеются.

АНДЖЕЛА

Пара строк ниже, написанные Анджелой, не похожи на что-то значительное. Но она работала над ними двадцать минут, думая о том, из каких букв состоит слово и как его напечатать.

Анджела злилась, сходила с ума, была полностью растеряна. Во многом это было связано с ее уходом из дома. Когда она пришла в Beat the Street, все знали ее как «малышку садов Аллана». В теплую погоду она спала в садах Аллана, там же проводила и все остальное время. Торонто – не родной для нее город. Мегаполисы она не любила. И одной ей быть тоже не нравилось. Она не могла вернуться домой, но и жить так ей не хотелось.

Эти строки нелегко дались Анджеле. Она долго над ними сидела. Ей хотелось стать лучше, научиться читать и писать и преодолеть злость. Ее сочинения не самые лучшие, но к ним вела долгая дорога из ниоткуда. Сегодня она пишет не на компьютере, а рукой. Она вернулась домой. Помирилась со своей семьей. Устроилась на работу. У нее все хорошо.

ДЖЕЙ ВАН АНСЕЛЬ И РИЧ ДАВАС

Это не настоящие имена. Они им нравились, потому что Ван Ансель и Давас возглавляли корпорацию Амвэй. Им казалось, что это поможет добиться успеха. Они устроились в Амвэй продавцами. Но продавать продукцию им не хотелось. Им нужна была книга о продажах. Они хотели прочесть ее, чтобы понять как стать великими предпринимателями. С книгой о продажах они пришли в Beat the Street. Им нужен был человек, научивший бы их читать. Одно из занятий проходило в магазине No Frills, где они читали наименования чистящих средств и устанавливали им цену. Но они осознали, что коммерция требует много бумажной работы. И это их не очень вдохновляло. Успех в продажах был труднодостижим и приносил мало прибыли. Прежде чем это случилось, Рич снова оказался в тюрьме. А Джей просто исчез.

БЕЗЫМЯННЫЙ

Безымянный – черный. Вся его жизнь вертится вокруг черных группировок и ненависти к белым. Он знает, что от белых ничего хорошего ждать не стоит. Как он говорит: «Они все дерьмо». Единственное исключение, которое он смог позволить, это несколько белых ребят на улице. Они нормальные. Остальные дерьмо.

Несмотря на всю ненависть, которая отражает отношение общества к Безымянному, он все еще имеет надежды. «Люди высокого класса» вызывают у него отвращение, но он все еще надеется. Он может преодолеть свою ненависть, если люди относятся к нему как к другу и к равному человеку.

КЭРОЛ

Кэрол всегда была ребенком из парка Regent. В Торонто это многое значит. Ночлежки. Взломанные дома. Безденежье. Многочисленные преступления. Неприятности. Среди всего этого Кэрол выросла. Она старалась, как могла. Уличный ребенок.

Она вышла замуж. За парня, который постоянно попадал в передряги. Рик. Рик, который со временем запустил программу Beat the Street.

Однажды Джейсон вернулся со школы домой. Ему было восемь, и ему нужна была помощь с домашним заданием. Кэрол попыталась ему помочь. Но сложно помогать с заданиями, если ты плохо читаешь и пишешь. Джейсон сказал: «Мама, не переживай. Я пойду в школу и стану умным. А потом я приду и научу тебя». Довольно сильное высказывание для любой мамы.

Кэрол решила выучиться. Ее муж, Рик, стал ее первым тьютором. Они начали с третьего класса. За два года Кэрол дошла до девятого класса. Сегодня ей осталось сдать два зачета, и она получит диплом об окончании школы. Но она все еще занимается с тьютором. Это уже не Рик, а любой другой человек, у которого есть знания и время. Один раз в неделю. Неделя за неделей. Кэрол ушла далеко вперед Джейсона. Она помогает ему с домашними заданиями.

ШЭРОН

Одиннадцать лет. Занимается проституцией. Так она жила до двадцати лет. К этому возрасту у нее было уже двое детей. Их забрало общество защиты детей.

Когда ей было около двадцати, она решила все изменить. У нее был любимый мужчина. Даг. Для него она бы сделала все. Ему же было все равно.

Она больше не была проституткой. Устроилась на работу в магазин пончиков. В день, когда она не смогла посчитать сдачу, ее уволили. Каким-то образом она попала в Beat the Street. Тьюторы отвели ее в банк и провели там занятие. Сотрудники банка помогли ей, и она смогла рассчитывать сдачу. После этого она вернулась в магазин пончиков, снова устроилась туда на работу и смогла там удержаться.

Сегодня ей хочется большего. Ей хочется стать секретарем, отвечать на телефонные звонки, говорить людям «Привет». Рик и Трейси отвели ее в Центральный окружной дом, в котором была открыта вакансия секретаря. Работа с частичной занятостью, но все же это та работа, которую она хотела. И она ее получила.

Шэрон нелегко. В ней много злости, и иногда она выходит наружу. Иногда она отворачивается от людей. Разумеется, и они отворачиваются от нее. Но она старается. Не все этапы полны счастья и процветания.

Шэрон собирается замуж. Не за Дага. Она переезжает в Оттаву. О чем она думает? «Я горжусь собой. Я это сделала».

ТРЕЙСИ

Профессиональный преступник. Он делал все, что вы только можете себе представить. И он делал это хорошо. Но недостаточно хорошо. К 32м годам половину жизни он провел в тюрьме. Быть преступником значит быть пойманным.

В последнее свое освобождение Трейси нашел работу. Его начальник узнал, что он не умеет читать и писать и отправил Трейси в Колледж Фронтьер, где ему выделили тьютора. И Трейси воспарил. Чтение и письмо уносили его в небо. Стихи на следующей странице кое-что говорят о его жизни, о мыслях и о тьюторе.

Трейси так погрузился во все это, что решил создать Beat the Street. Он хотел помочь другим научиться читать и писать. Единственное, что он хорошо знал – это улицы. И он объединил все это. Трейси начал обучать бездомных людей чтению и письму.

Трейси пошел дальше. А Beat the Street все еще существует.

Гэри Банч родился в Торонто. Он работал с детьми с особыми особенностями в обучении, получил степень доктора и приступил к работе в университете. Сегодня он является доцентом в Университете Йорка в Торонто. Он написал серию книг и статей об обучении студентов с особенностями.

В период между 1980 и 1991 гг. д-р Банч входил в состав Совета Директоров Колледжа Фронтьер (в конце срока являясь Председателем Совета), в котором создавалась программа Beat the Street. Он участвовал в разработке программы в качестве советника по образованию и отбирал сочинения для данной брошюры. Гэри также занимается научной работой в Центре интегрированного образования и сообщества.

Список литературы

Blatt, B., and Kaplan, F. (1966). Christmas in purgatory; A photographic essay on mental retardation. Boston: Allyn and Bacon.

Forest, M. (1988). It's about learning; A student centred approach to adult learning. Toronto: Frontier College Press.

Forest, M., and Pearpoint, J. (1990, spring). Student Centred Individualized Learning. NAMRP, page 16-19

Forest, M., and Pearpoint, J. (1991). Two Roads: Exclusion or Inclusion. Toronto: Inclusion Press

Frontier College. (1986) The right to read: Tutor's Handbook: An easy to use guide to teaching literacy skills that work. Toronto; Frontier College Press.

Frontier College (1986). The right to read: Organizers guide. Toronto: Frontier College Press.

Kozol, J. (1985). Illiterate America. New York: New American Library

Smith, F. (1987). Insult to intelligence. New York: Arbour Books.

Wolfensburger, W. (1972). The principle of normalization in human services. Toronto: National Institute on Mental Retardation.

Дополнительное чтение

Webber M., and McGilvary T. (1988). Square John. Toronto: University of Toronto Press

Webber, M., (1990). Street kids. Toronto: University of Toronto.

Эти сочинения - дань торжеству человеческого духа. Все это стало возможным благодаря личному вкладу каждого ученика и тьютора Beat the Street. В свою очередь, программа Beat the Street стала возможной благодаря партнерству с Колледжем Фронтьер и со многими другими людьми, вложившими свои деньги и время.

Мы благодарим следующих доноров (прошлого и настоящего):

- * Министерство образования, Отдел грамотности (Онтарио)
- * Министерство общественных и социальных услуг (Онтарио)
- * Совет Торонто по вопросам образования
- * Империял Ойл Лимитэд
- * Организация по трудоустройству и иммиграции в Канаде (Инновации)
- * Секретариат по борьбе с наркотиками (Онтарио)